

МОНЕТИЗАЦИЯ ШКОЛЫ

Анатолий Борисович Вифлеемский,
директор Центра экономики образования,
доктор экономических наук, г. Нижний Новгород

В 2004 году был принят Федеральный закон № 122-ФЗ, метко названный народом законом о монетизации льгот. 30 декабря 2009 г. распоряжением Правительства РФ (№ 2093-р) был внесён в Государственную думу РФ законопроект № 308243-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений», который был довольно быстро принят, после чего превратился в Федеральный закон от 08.05.2010 № 83-ФЗ. Какие последствия ждут школу, автор рассматривает в настоящей статье.

- правовое положение школ
- финансирование школ
- сокращение сети школ
- автономные учреждения
- казённые учреждения
- субсидия
- судебная практика
- имущество
- сокращение персонала

Зачем потребовалось «совершенствование»

В чём заключается совершенствование правового положения государственных (муниципальных) учреждений? И почему оно вдруг потребовалось?

Довольно откровенный ответ на эти вопросы можно найти в пояснительной записке к законопроекту № 308243-5. Уже в первом абзаце говорится о том, что «Проект федерального закона... направлен на повышение эффективности предоставления государственных и муниципальных услуг при условии сохранения (либо снижения темпов роста) расходов бюджетов на их предоставление путём создания условий и стимулов для сокращения внут-

ренних издержек учреждений и привлечения ими внебюджетных источников финансового обеспечения, а также создание условий и стимулов для федеральных органов исполнительной власти для оптимизации подведомственной сети» (выделено мною).

Иначе говоря, несмотря на продолжающийся рост цен, особенно тарифов на ЖКХ, денег школе давать не собираются — сокращайте «внутренние издержки»! Вместо решения вопросов надлежащего финансирования системы образования снова предлагается поискать внебюджетные источники и сокращать внутренние издержки.

Таким образом, «совершенствование» производится в целях сокращения

расходов на государственные и муниципальные учреждения. Для школы это означает, что пора с родителей собирать деньги не только на охрану, но и, например, на уборщиц. А затем и на оплату учителей. В ряде школ, особенно престижных, всё уже так и происходит, хотя это и противоречит действующим нормам законодательства о бесплатности общего образования.

С настойчивостью, достойной лучшего применения, снова идёт речь об оптимизации, т.е. в переводе с минфиновского на русский — о сокращении сети федеральных учреждений. А заодно, так как положения законопроекта распространяются и на учреждения субъектов РФ и муниципальные учреждения, и всех государственных и муниципальных учреждений.

В качестве обоснования необходимости сокращения числа государственных и муниципальных учреждений приводится убийственный аргумент: «...общее количество учреждений... весьма велико — на федеральном уровне по состоянию на 1 апреля 2009 года насчитывалось 25 287 учреждений (без закрытой части), на региональном и муниципальном уровнях по состоянию на 1 января 2009 года — 302 660 учреждений».

О каком-либо качестве работы, улучшении удовлетворения потребностей населения в законопроекте нет ни слова: речь только о том, что учреждений слишком много и надо бы их, наконец, сократить. Вполне вероятно, что и планы по сокращению учреждений скоро также будут спущены, а губернаторов заставят отчитаться за их выполнение.

Также говорится о том, что в существующем правовом статусе у бюджетных учреждений отсутствуют стимулы к оптимизации и повышению эффективности, что вызвано в первую очередь сметным финансированием от фактически сложившихся расходов.

Бюджетные учреждения уже пытались отформировать: для этого были придуманы ав-

тономные учреждения. Однако, сокрушаются авторы законопроекта, «на практике более чем за два года, прошедших с момента вступления в силу Федерального закона «Об автономных учреждениях», на федеральном уровне было создано только четыре автономных учреждения. На региональном уровне создание автономных учреждений идёт более активно, но лишь в тех субъектах Российской Федерации, в которых внедряются современные модели управления бюджетной системой».

Утверждается, что ускорению процесса создания и функционирования автономных учреждений, в том числе на федеральном уровне, препятствует ряд факторов, в том числе неоправданно сложная процедура создания автономных учреждений и опаздания руководителей большинства бюджетных учреждений по поводу организационных и иных трудностей, связанных с переходом в автономное учреждение.

Однако вместо того, чтобы решать организационные проблемы, решили не мудрствовать, а сделать все учреждения «почти автономными». Иными словами, автоматически распространить почти на все бюджетные учреждения все те минусы и организационные сложности деятельности автономных учреждений (финансирование в виде непонятого размера субсидий, ликвидацию субсидиарной ответственности, наблюдательные советы и т.п.), но при этом лишит потенциальных «плюсов» автономных учреждений: сохранятся «обслуживание» в органах казначейства и «эффективное расходование средств» с помощью системы государственных закупок на основе Закона № 94-ФЗ.

В пояснительной записке говорится, что вносятся изменения (дополнения) во вторую часть Налогового кодекса РФ «для целей оптимизации налогообложения и снижения налоговой нагрузки государственных (муниципальных) учреждений». Однако в результате вносимых

изменений запрещается **всем** государственным и муниципальным учреждениям применять упрощённую систему налогообложения, где значительно (в разы!) снижается объём уплачиваемых налогов. И сегодня запрещено применять упрощённую систему налогообложения только бюджетным учреждениям, а автономным пока можно. С 1 января 2011 года автономные учреждения такую возможность потеряют.

И таких подводных камней в законе № 83-ФЗ очень много.

Таким образом, «совершенствование» ухудшит положение всех государственных и муниципальных учреждений независимо от их типа.

Что такое монетизация

Термин «монетизация» на первый взгляд кажется не очень понятным, но интуитивно негативным. Все помнят, что от «монетизации льгот» пять лет назад ветеранам и пенсионерам стало жить хуже. Москву «монетизация» почти обошла стороной, а вот в ряде регионов сельские учителя были вынуждены обращаться в суды и органы прокуратуры, чтобы отстоять положенные им льготы.

Принципиально суть обоих законов (и № 122-ФЗ, и № 83-ФЗ) сводится к замене финансирования «по потребности» к финансированию «по нормативу». Монетизация льгот заключалась в замене натуральных льгот (в той или иной степени предоставлявшихся) различным категориям граждан выделением денежных сумм. При этом на практике денежная сумма, как правило, не позволяла получать льготу в прежнем размере и была значительно меньше, что вызвало протесты.

При монетизации бюджетной сферы та же идея используется по двум направлениям: финансирование государственных (муниципальных) учреждений по смете (т.е. в той или иной степени «по потребности») заменяется на финансирование с помощью субсидий. Использование термина «субсидии» подразумевает, во первых, использование неких денежных нормативов, которые гарантированно будут заниженными, что следует из определения самого термина «субсидия» — частичное возме-

ние определённых затрат. Во-вторых, в целях экономии будет занижаться объём государственных (муниципальных) заданий, т.е. число получателей тех или иных государственных (муниципальных) услуг.

Вывод о том, что будет сокращаться финансирование школ (в реальном выражении), основан и на анализе опыта предшествующей монетизации льгот, и на положениях закона № 83-ФЗ. Причём в основе законопроекта лежали здравые идеи, однако в тексте закона они были извращены, а их практическая реализация повлечёт прямо противоположные ожидаемым авторами идеи последствия.

Три типа государственных и муниципальных учреждений

Два существующих типа государственных и муниципальных учреждений (бюджетные и автономные) Законом № 83-ФЗ превращаются в три типа.

На первый взгляд, придумали новый тип государственных (муниципальных) учреждений — казенное учреждение, статус которого на самом деле совпадает с закреплённым в действующем законодательстве статусом бюджетного учреждения.

Казенное учреждение определяется законопроектом как государственное (муниципальное) учреждение, оказывающее государственные (муниципальные) услуги, выполняющее работы и/или исполняющее государственные (муниципальные) функции, осуществляя предусмотренные законодательством РФ полномочия органов государственной власти (государственных органов) или органов местного самоуправления. Финансовое обеспечение деятельности казённого учреждения осуществляется за счёт средств соответствующего бюджета на основании бюджетной сметы.

Всё, что удалось заработать школе — казённому учреждению, должно быть в полном объёме зачислено в бюджет соответствующего муниципального образования. Средства на функционирование школы могут выделяться без какой-либо привязки к объёмам заработанных средств.

По умолчанию нынешние бюджетные учреждения так и останутся бюджетными. Однако правовое положение существующих бюджетных учреждений меняется кардинально, поэтому на самом деле под старым названием «бюджетное учреждение» скрывается новая организационно-правовая форма.

Бюджетное учреждение определяется как некоммерческая организация, созданная РФ, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием для выполнения работ или оказания услуг в целях реализации предусмотренных законодательством полномочий соответственно органов государственной власти (государственных органов) или органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах.

Бюджетное учреждение осуществляет в соответствии с государственными (муниципальными) заданиями деятельность, связанную с выполнением работ, оказанием услуг, относящихся к его основным видам деятельности. Исчерпывающий перечень видов деятельности (основных и иных), которые бюджетное учреждение вправе осуществлять в соответствии с целями, для достижения которых оно создано, должен быть закреплён в уставе бюджетного учреждения.

Государственные (муниципальные) задания для бюджетного учреждения в соответствии с предусмотренными его учредительными документами основными видами деятельности устанавливает орган, осуществляющий функции и полномочия учредителя. При этом бюджетное учреждение не вправе отказаться от

выполнения государственного (муниципального) задания.

Финансовое обеспечение выполнения государственного (муниципального) задания бюджетным учреждением осуществляется в виде субсидий из соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации. Финансовое обеспечение выполнения государственного (муниципального) задания осуществляется с учётом расходов на содержание недвижимого имущества и особо ценного движимого имущества, закреплённых за бюджетным учреждением учредителем или приобретённых бюджетным учреждением за счёт средств, выделенных ему учредителем на приобретение такого имущества, расходов на уплату налогов, в качестве объекта налогообложения, по которым признаётся соответствующее имущество, в том числе земельные участки.

Считается, что бюджетные учреждения способны функционировать на основе рыночных принципов, поэтому законом автоматически создаются «условия и стимулы для сокращения внутренних издержек и повышения эффективности их деятельности», в том числе:

- меняются механизмы финансового обеспечения бюджетных учреждений — они переводятся со сметного финансирования на субсидии в рамках выполнения государственного задания;
- бюджетным учреждениям предоставляется право заниматься приносящей доходы деятельностью с поступлением доходов в самостоятельное распоряжение этих учреждений;
- устраняется субсидиарная ответственность государства по обязательствам бюджетных учреждений;
- расширяются права бюджетных учреждений по распоряжению любым закреплённым за ним движимым имуществом, за исключением особо ценного движимого имущества, перечень которого

устанавливает орган публичной власти — учредитель соответствующего учреждения.

Таким образом, положение бюджетных учреждений сильно ухудшается — устранение субсидиарной ответственности позволяет безнаказанно уменьшать их финансирование; «право занимать приносящей доходы деятельностью с поступлением доходов» на практике будет превращаться в обязанность зарабатывать деньги, а получение субсидий автоматически означает недофинансирование школ с чётким предложением поучить недостающие средства самостоятельно.

Это следует из самого понятия «субсидия», которое стыдливо было исключено из Бюджетного кодекса РФ некоторое время назад. **Субсидия** — бюджетные средства, предоставляемые бюджету другого уровня бюджетной системы Российской Федерации, физическому или юридическому лицу на условиях долевого финансирования целевых расходов: в самом понятии «субсидия» заложено, что будет профинансирована из бюджета лишь часть расходов, а остальную придётся искать самостоятельно. Понятно, что при переходе в автономное учреждение это является сознательным выбором коллектива школы, тогда как для «новых» бюджетных учреждений субсидии становятся принудительным механизмом финансирования.

Судебная практика

Хотя от реального привлечения к субсидиарной ответственности при недофинансировании образовательных учреждений Минфин России обезопасил себя более 10 лет назад, всё же эти нормы законодательства не дают покоя чиновникам, желающим сэкономить деньги на образовании.

Постановлением Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 24 ноября 1998 г. № 4268/98 по протесту Генерального прокурора РФ отменено решение Арбитражного суда Свердловской области по делу по иску Богдановического открытого акционерного общества, которым на Министерство финансов РФ была возложена субсидиарная ответственность по долгам образовательной средней школы-интерната № 9 в сумме свыше 150 тыс. рублей.

Арбитражный суд первой инстанции, сделав вывод о том, что школа-интернат — государственное общеобразовательное учреждение, и установив, что средства на оплату коммунальных услуг из федерального бюджета не выделялись, удовлетворил иск и возложил субсидиарную ответственность на Министерство финансов РФ.

Отменяя это решение, Высший арбитражный суд РФ указал на то, что не было учтено: в уставе школы-интерната предусмотрено, что она вправе была заниматься и предпринимательской деятельностью: оказывать дополнительные платные услуги, сдавать имущество в аренду, поэтому суд первой инстанции должен был установить наличие или отсутствие средств от дополнительной платной деятельности, после чего можно решать вопрос о привлечении собственника к субсидиарной ответственности.

Естественно, что установив наличие доходов от хозяйственной деятельности, суд должен был обратить именно на них взыскание, освободив государство от какой-либо ответственности за недофинансирование школы-интерната.

Расширение прав школ распоряжаться любым закреплённым за ними движимым имуществом, за исключением особо ценного движимого имущества, — фикция. Как показывает практика создания автономных учреждений, значительная часть движимого имущества школы становится «особо ценной».

Имущество

Приведём перечень имущества, относимого к особо ценному движимому имуществу федеральных автономных образовательных учреждений (Приложение к Приказу Министерства образования и науки РФ и Федерального агентства по управлению государственным имуществом от 4 марта 2009 г. № 72/58):

1. Движимое имущество независимо от его балансовой стоимости:

- необходимое для реализации предусмотренных лицензией на право ведения образовательной деятельности основных образовательных программ и дополнительных профессиональных образовательных программ на основе соответствующих федеральных государственных образовательных стандартов, федеральных государственных требований (в случаях, предусмотренных законодательством РФ в области образования, на основе образовательных стандартов и требований), дополнительных образовательных программ и программ профессиональной подготовки (далее — образовательные программы);

2. Движимое имущество, балансовая стоимость которого превышает 50 тыс. рублей:

- предназначенное для реализации предусмотренных лицензией на право ведения образовательной деятельности образовательных программ;
- предназначенное для осуществления иных, помимо образовательной, видов деятельности, предусмотренных типовыми положениями об образовательных учреждениях соответствующих типов и видов;
- предназначенное для административно-хозяйственного обеспечения деятельности, предусмотренной типовыми положениями об образовательных учреждениях соответствующих типов и видов.

Для «новых» бюджетных учреждений (далее — необюджетные учреждения) перечень особо ценного имущества будет аналогичным.

Что касается отмены сметного финансирования, это отнюдь не будет означать разрешения открыть собственный расчётный счёт и самостоятельно тратить средства субсидии. Расходовать средства необюджетных учреждений будет по-прежнему казначейство. Нет никаких сомнений в том, что субсидии будут разбиваться на различные коды, подкоды и т.д. аналогично тому, как разбито в смете нынешнее бюджетное финансирование школы.

И так же, как и сейчас, во многих регионах руководителям школ не будут давать расходовать средства, исходя из их представлений об оптимальности расходования.

Порядок предоставления субсидий

Чтобы понять, во что можно превратить финансирование с помощью субсидий, обратимся к Порядку предоставления субсидий негосударственным общеобразовательным учреждениям в целях возмещения затрат на оплату труда работников общеобразовательных учреждений, расходов на учебные пособия, технические средства обучения, расходные материалы и хозяйственные нужды (за исключением расходов на содержание зданий и коммунальных расходов), утверждённым Постановлением администрации города Сочи от 21.01.2010 № 32.

В соответствии с Порядком основанием для выплаты субсидий являются фактически произведённые затраты негосударственного общеобразовательного учреждения, направленные на финансирование расходов на оплату труда работников общеобразовательных учреждений, расходов на учебные пособия, технические средства обучения, расходные материалы и хозяйственные нужды (за исключением расходов на содержание зданий и коммунальных расходов).

Пункт 7 Порядка устанавливает, что по мере осуществления расходов для получения субсидий негосударственное образовательное учреждение представляет следующие документы:

- копии сводной ведомости на выдачу заработной платы, реестра зачисления заработной платы на пластиковые карты с отметкой банка, расчётно-платёжной ведомости, платёжных документов, подтверждающих произведённые удержания из заработной платы, уплату единого социального налога;
- копию соответствующего договора на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг;
- копию счёта-фактуры, накладной, акта приёмки-передачи;

- копию акта выполненных соответствующих работ (оказанных услуг);
- копию платёжных документов, подтверждающих произведённые затраты.

И чиновников абсолютно не смущает, что такие требования грубо нарушают положения федерального законодательства, в частности Федерального закона «О персональных данных». При этом главный распорядитель средств местного бюджета (бюджета муниципального образования города Сочи) по мере поступления от Получателя необходимых документов осуществляет их проверку не более пяти рабочих дней. В течение пяти рабочих дней после окончания проверки в случае представления надлежащих документов главный распорядитель средств местного бюджета (бюджета муниципального образования города Сочи) принимает решение о предоставлении субсидии. Документы, не соответствующие установленным настоящим Порядком требованиям, подлежат возврату учреждению без решения о предоставлении субсидии с указанием (в письменной форме причин возврата).

И это делают местные чиновники, распределяя средства, которые им выделил для перечисления негосударственным учреждениям краевой бюджет. При этом никаких полномочий по ограничению и контролю за целевым использованием этих средств региональные чиновники местным не передавали.

Этот пример ярко показывает, что чиновник всегда найдёт себе полномочия по контролю и никакой реальной самостоятельности у бюджетных учреждений не будет. Всегда найдутся желающие «дать или не дать» субсидию, и эти чиновники подведут под свои желания нормативную базу.

На небюджетные учреждения по-прежнему распространяются положения, установленные законодательством о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд. Бюджетные учреждения обязаны вести реестры закупок, осуществлённых без заключения договоров (контрактов), в порядке, установленном бюджетным законодательством РФ для получателей бюджетных средств. Хотя такими получателями эти учреждения формально уже не будут!

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Гарантии финансирования бюджетных учреждений снижаются, субсидиарная ответственность убирается, зато появляется обязательность включать в трудовой договор с руководителем следующий пункт:

«условие о расторжении трудового договора по инициативе работодателя в соответствии с Трудовым кодексом РФ при наличии у бюджетного учреждения просроченной кредиторской задолженности, превышающей предельно допустимые значения, установленные органом, осуществляющим функции и полномочия учредителя».

Во всех бюджетных учреждениях должны появиться Наблюдательные советы, в которые должны войти (обязательно!) представители учредителя. Понятно, что либо их деятельность будет формальной, либо необходимо вводить новые чиновничьи должности «членов наблюдательного совета».

Все учреждения будут обязаны публиковать отчёт о своей деятельности, обеспечивать открытость и доступность ряда документов, включая устав, план финансово-хозяйственной деятельности, годовую отчётность, государственное (муниципальное) задание, сведения о всех проведённых проверках и их результатах. Причём сведения размещаются в Интернете казначейством...

В таких условиях руководители «новых» бюджетных учреждений просто вынуждены будут проситься в форму «автономное учреждение», ведь все «минусы» и риски автономных учреждений будут также и у бюджетных, тогда как «плюсов» в виде собственного расчётного счёта и ухода от предписаний Федерального закона № 94-ФЗ, у них не будет.

К сожалению, и для автономных учреждений Закон № 83-ФЗ подготовил «новшества». В Федеральный закон от 3 ноября 2006 года № 174-ФЗ

«Об автономных учреждениях» внесены изменения, включая такое: *«Автономное учреждение, созданное на базе имущества, находящегося в федеральной собственности, автономное учреждение, созданное на базе имущества, находящегося в собственности субъекта Российской Федерации, автономное учреждение, созданное на базе имущества, находящегося в муниципальной собственности, вправе открывать счета в кредитных организациях или лицевые счета соответственно в территориальных органах Федерального казначейства, финансовых органах субъектов Российской Федерации, муниципальных образований».*

Стоит ли сомневаться, что «право» открыть лицевые счета в органах казначейства на практике легко превратится в обязанность?

Снижение зарплаты или сокращение персонала

Законом № 83-ФЗ предусмотрен достаточно длительный переходный период (до 1 июля 2012 года). Это сделано, чтобы не возбудить электорат перед выборами неизбежными негативными последствиями монетизации бюджетных учреждений.

Однако последствия «совершенствования», если не будет изменения Закона № 83-ФЗ, учителя ощутят уже в 2011 году.

Согласно части 8 статьи 31 Закона № 83-ФЗ «первоначальные нормативы затрат на оказание федеральным бюджетным учреждением, тип которого не изменяется, услуг физическим и/или юридическим лицам определяются федеральным органом исполнительной власти — главным распорядителем средств федерального бюджета в отношении каждого из подведомственных ему бюджетных учреждений исходя из размера бюджетных ассигнований, определённых на обеспечение деятельности федерального бюджетного учреждения в 2010 году с возможным увеличением нормативов на содержание вновь вво-

димых в 2011 году объектов социальной сферы».

Это означает, что федеральные образовательные учреждения в 2011 году собираются финансировать не более, чем в объёме выделенных в 2010 году средств. Это касается всех учреждений, которые останутся в статусе «бюджетных» (таковых будет большинство). Учитывая, что в кризисный 2010 год учреждения финансировались крайне недостаточно, это означает огромные проблемы ещё и по следующим причинам.

Во-первых, рост тарифов на коммунальные услуги никто не отменял; он может составить 25% и более. Соответственно оставшиеся средства на формирование фонда оплаты труда уменьшатся, так как общий объём финансирования оставляют неизменным.

Во-вторых, следует помнить о том, что со следующего года размер начислений на заработную плату (обязательных страховых выплат в различные внебюджетные фонды) возрастает на 8% с нынешних 26% до 34%. Соответственно, размер средств на формирование фонда оплаты труда должен быть пропорционально сокращён. Сокращение фонда оплаты труда будет означать неизбежное сокращение заработной платы большинства работников образовательных учреждений.

Обратим внимание на то, что хотя в Законе № 83-ФЗ говорится лишь о федеральных государственных бюджетных учреждениях, эти проблемы коснутся почти всех за редким исключением «богатых» регионов. Поэтому в муниципальных школах страны следует ожидать сокращения заработной платы учителей.

Единственной альтернативой снижению заработной платы может стать только сокращение персонала школ с перераспределением средств между оставшимися работниками. Наиболее вероятен, на наш взгляд, более мрачный прогноз: работников школ ждёт как снижение заработной платы (причём не только реальной,

но и номинальной), так и значительное сокращение штатов, причём сокращение коснётся всех категорий работников.

Такой прогноз нам позволяет сделать утверждённый Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 10 марта 2010 года Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за четвёртый квартал 2009 года. В Обзоре даются обязательные для применения всеми судами общей юрисдикции страны разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике.

Рассматривая вопросы, возникающие из трудовых правоотношений, Верховный Суд РФ занял, на наш взгляд, единственно верную, но крайне тяжёлую для руководителей образовательных учреждений и органов управления образования позицию. Верховный Суд РФ детально разобрал вопрос «*Включаются ли в величину минимального размера оплаты труда при установлении месячной заработной платы работника компенсационные и стимулирующие выплаты?*», дав на него отрицательный ответ.

Верховный Суд РФ сделал вывод о том, что *«размеры тарифных ставок, окладов (должностных окладов), как и базовых окладов (базовых должностных окладов), базовых ставок заработной платы, определяющие месячную заработную плату работников, полностью отработавших за этот период норму рабочего времени и выполнивших нормы труда (трудовые обязанности) в нормальных условиях труда, не могут быть ниже минимального размера оплаты труда, указанного в части первой статьи 133 Трудового кодекса, также без учёта компенсационных, стимулирующих, а равно социальных выплат, которые, в свою очередь, могут устанавливаться работникам лишь свыше названного минимального размера оплаты труда».*

В подавляющем большинстве муниципальных школ (опять же за исключением некоторых «богатых» регионов, включая г. Москву) тарифные ставки, оклады, базовые должностные оклады (наименования зависят от принятой в регионе «новой системы оплаты труда») значительно ниже размера МРОТ и составляют 2700–3500 рублей, особенно у работников, относящихся к категории хозяйственного персо-

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

нала. Различными компенсационными и стимулирующими выплатами, работой более чем на ставку им доводят заработную плату до величины МРОТ. Теперь же все эти дополнительные выплаты должны будут выплачиваться сверх величины МРОТ.

Прямые последствия исполнения норм законодательства в трактовке высшей судебной инстанции таковы: ставки учителей сравниваются с окладами малоквалифицированного персонала, а стимулирующего фонда не будет в школах вообще (хотя в этом году его во многих школах уже не стало). Однако без увеличения общего фонда оплаты труда средств всё равно не хватит, поэтому неизбежны сокращения персонала и попытки пересмотра норм труда у категорий работников, которым будут вынуждены поднять оклады до величины МРОТ.

Что же в итоге?

Не сумев организовать деятельность автономных учреждений и убедить школы перейти в эту форму добровольно, Правительство РФ решило значительную часть механизма функционирования автономных учреждений автоматически распространить на бюджетные. Настоящее желание высших государственных чиновников отказаться от субсидиарной ответственности и перевести бюджетные учреждения на «рыночные» принципы хозяйствования доказывает их стремление сократить расходы бюджета на образование и медицину — там где сосредоточена основная часть бюджетных учреждений. Вместо «оптимизации» сокращению расходов теперь найден новый термин — «совершенствование».

«Совершенствование» правового положения государственных и муниципальных учреждений можно рассматривать в качестве монетизации школы и по своим негативным последствиям такое «совершенствование» будет значительно тяжелее, чем монетизация льгот. **НО**